

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Криминологическая характеристика и предупреждение политической преступности

Выполнил: Гумарова Эльза Ленаровна
(фамилия, имя, отчество)

слушатель 5 курса 121 учебной группы
младший лейтенант полиции
набора 2012 года

специальность 40.05.01 - Правовое обеспечение национальной безопасности
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: Профессор кафедры,
доктор педагогических наук
полковник полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Чанышева Гульнара Габдулхаковна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника Управления
делопроизводства и режима МВД по РТ
полковник внутренней службы
(ученая степень, ученое звание, должность)

Ахметшина Л.З.
(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	5
§ 1. Понятие политической преступности как объекта научного познания и его историко-правовое значение.....	6
§ 2. Формы проявления политической преступности.....	13
ГЛАВА II. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ..	22
§ 1. Основные причины преступности в сфере политики.....	22
§ 2. Условия преступности в сфере политики.....	26
§3. Личность политического преступника как объект криминологического исследования.....	31
ГЛАВА III. СИСТЕМА МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	41
§ 1. Факторы, влияющие на состояние политической преступности в России, их взаимодействие между собой.....	41
§ 2. Общесоциальные и специальные меры предупреждения политической преступности.....	48
§ 3. Проблемы по предупреждению политической преступности.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Общественная опасность политической преступности значительно превосходит вред, наносимый иными видами уголовной преступности, традиционно изучаемыми криминологией и уголовным правом. В политической сфере жизни общества любого государства идет постоянная борьба за приобретение, удержание и перераспределение власти, обладание которой порой достигается не в конкурентной «борьбе» идей, а высокой ценой человеческих жизней.

Политическая преступность многолика и неоднородна. С одной стороны, она практикуется авторитарными политическими режимами для подавления воли и подчинения отдельных граждан, общественных организаций или целых народов, с другой стороны, используется ими – не всегда правовыми средствами в борьбе за свои права и свободы. Отсюда возникает трудность в осмыслении этих диаметрально противоположных общественно опасных действий и объединении их в единое понятие.

Под воздействием целого ряда объективных факторов политическая преступность стремительно набирает обороты и распространяется по всему миру. Растущие масштабы социально-экономического и политического неравенства, так называемая «исключённость», влекут за собой ответную реакцию со стороны общества. Она уже нашла своё выражение в таких глобальных социально-политических явлениях как: «цветные революции», «арабская весна», вооружённые конфликты в Ливии и Сирии, и, наконец, движение «Оккупировать Уолл-Стрит», перекинувшееся из США в Европу и Азию. Все эти события сопровождались актами политической преступности и неизбежно влекут за собой её дальнейший рост и распространение, включая агрессивные войны, военные преступления и геноцид. Всем этим катастрофическим для человечества явлениям невозможно адекватно противодействовать без понимания самой сути феномена политической

преступности.

Степень разработанности темы исследования. Впервые некоторые аспекты политической преступности (политический терроризм, политическая коррупция и т.д.) начали изучаться в зарубежной политологической, социологической и реже криминологической литературе. Особо значимый вклад в исследование феномена политической преступности в целом, равно как и её отдельных видов внесли такие зарубежные специалисты, как: А. Ванусси, Р. Вильямс, А.А. Гейфман, Ф. Гроссе, Т. Долоренсо, Э. Дрю, Донатела Дела Порта, Б. Ингрэм, К. Каутский, Н. Киттрие, Н. Кристи, Ч. Ломброзо, Д. Ли, Ф. Лист, Р. Ляски, Д.Я. Росс, М. Тономако, К. Д. Туннелл, И.М. Хан, С. Шафер, С.А. Шеинголд, Г.И. Шнайдер и многие др.

Известный ученый-криминолог П.А. Кабанов на основании всех политических и криминологических исследований, проведённых в этой области, предложил единую концепцию политической преступности, в которой были объединены различные подходы к проблеме политической преступности и выделены основные направления изучения данного вида преступлений.

Объектом данного исследования является сам феномен политической преступности.

Предмет изучения – меры предупреждения политической преступности.

Цель работы – изучение криминологической характеристики и предупреждения политических преступлений.

Для достижения вышестоящей цели необходимо решение следующих задач, в которых следует рассмотреть:

- раскрыть понятие политической преступности как объекта научного познания и его историко-правовое значение,
- определить формы проявления политической преступности,
- охарактеризовать личность политического преступника ,
- рассмотреть основные причины и условия политической преступности,
- представить и проанализировать основные пути предупреждения политической преступности.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания и системный подход к изучению социально- правовых явлений. Методы структурного анализа и моделирования использовались при изучении личности политического преступника.

При написании данной работы использовались нормы отечественного уголовного законодательства: УК РФ. Учебную и специальную литературу составили труды П.А. Кабанова, Д.А. Шестакова, А.И. Долговой, Малкова В.Д., Лунеева В.В., В.А. Кудрявцева и В.Е. Эминова, Р. Айдинян и Я. Гилинского, Гринина Л. Е. и др.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Глава I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.

§ 1. Понятие политической преступности как объекта научного познания и его историко-правовое значение

В настоящее время в юридической науке распространено расширительное и узкое толкование понятий, синонимичные термины заменяются друг другом, при построении дефиниции зачастую учитывается исключительно законодательство отдельно взятого государства конкретного исторического периода (чаще всего современной России), один и тот же термин рассматривается с различных позиций, подходов, точек зрения, в результате чего возникает неопределённость в его сущностном содержании.

По нашему мнению, качественная норма права должна отвечать принципам необходимости и достаточности её признаков. В этой связи и в правовой догматике в процессе детерминации возникает необходимость следования формальной логике. Значимость точного определения понятия «преступление» трудно переоценить. Оно является основополагающим началом функционирования таких наук, как уголовное право, уголовно-исполнительное право, уголовно- процессуальное право, а также косвенно затрагивает ряд иных юридических дисциплин.

Понятие «преступление» в науке нередко отождествляется с категорией «правонарушение», некоторыми авторами заимствуется понятие, содержащееся в уголовном законе Российской Федерации. Так, понятие преступления, определяемое в ст. 14 УК РФ 1996 года как «виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой

наказания», отличается от определения УК РСФСР 1960 года, признававшего преступлением «предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса»¹.

Суть уголовного преступления с течением времени не изменилась, но в корне изменилась политическая, социальная, идеологическая ситуация в обществе и государстве, вследствие чего определение претерпело существенные изменения. Мир меняется, но преступление остается преступлением из века в век. Е. Л. Ковалева писала о том, что роль правовой теории не может сводиться исключительно к компиляции выводов отдельных отраслевых наук, а обязана учитывать общие закономерности существования и действия того или иного правового явления.

Известно, что законодательство изменяется быстро. Заимствуя законодательные определения, некогда незыблемая и стабильная наука рискует стать дублём, а не «первоисточником» права. Е. В. Грызунова на этот счёт замечала, что «отраслевые определения правонарушений воспроизводят, по сути дела, признаки правонарушения, отмеченные в общей теории права». Этот факт неоспорим, но сомнительным представляется первоисточник этих понятий.

Согласно тезису Е. В. Грызуновой, первоисточником является теория права, нам же представляется, что на сегодняшний день теория права в большей степени берёт свой понятийный аппарат из отдельных отраслей права². Сегодня источником понятия «преступление» как для теории российского уголовного

¹ Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 108.

² Грызунова Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 16.

права, так и теории права в целом преимущественно служит уголовный закон России, что, по нашему мнению, приемлемо для первой, но недопустимо для последней отрасли науки. Так, при определении понятия «правонарушение» и «преступление» точное воспроизведение ч. 1 ст. 14 УК РФ, а иногда и прямая ссылка на Уголовный кодекс Российской Федерации, содержится в трудах Л. А. Морозовой, В. В. Лазарева, Н. М. Чепурновой, А. П. Брагина, А. И. Рарога, А. Ф. Черданцева, в Большой юридической энциклопедии. Если обобщить каждое из приведённых авторами определений преступления, получим «виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое Уголовным кодексом под угрозой наказания»¹.

Среди теоретиков права разнятся определения понятия «преступление», «преступное деяние»: одни считают его актом, другие – поведением, деятельностью. Часто, называя верные признаки, авторами упускается из виду родовая принадлежность исследуемого объекта, его место в системе понятий, а также соотношение объемов этих понятий. Так, в энциклопедической юридической литературе указывается, что преступное деяние – «это общественно опасное и противоправное поведение человека, то есть такая его деятельность, которая носит осознанный и волевой характер».

Под преступностью в криминологии понимается социальное исторически изменчивое, массовое, уголовно-правовое, системное явление общества, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно-правовых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.²

В современной научной и учебной литературе существует множество определений «политической преступности» как социально-политического и криминологического явления, каждое из которых имеет право на своё существование, поскольку раскрывает сущность этого явления с разных

¹ Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 108.

² Малков В.Д. Криминология. М.: ЗАО «Юстицинформ». – 2008. С.39

научных (мировоззренческих) подходов.

Как считают некоторые ученые, политическая преступность представляет собой общественно опасные формы борьбы правящих или оппозиционных политических элит, партий, групп и отдельных лиц за власть или за ее неправомерное удержание.¹

В своей диссертационной работе П.А. Кабанов предлагает более развернутое определение, согласно которому политическая преступность – это вид общественно опасного поведения, запрещенного международным и (или) национальным уголовным законодательством, совершаемый субъектами политики (частными или должностными лицами, их группами, сообществами либо организациями) в целях сохранения, изменения или прекращения деятельности государственных конституционных органов, политических общественных объединений, высших должностных лиц национального или иностранного государства, либо международного сообщества, либо видных общественных или политических деятелей, либо сохранения или изменения внешних или внутренних границ государства, а также полного или частичного уничтожения людей, либо их вытеснения с определенной территории по национальным, расовым, этническим, религиозным признакам или политическим убеждениям.²

По мнению авторитетного немецкого криминолога Г.И. Шнайдера, в демократических государствах наиболее распространенными формами политической преступности выступают ее ненасильственные виды - политическая коррупция и различные злоупотребления властью для достижения политических целей.³ И это действительно так. Поскольку независимо от политического режима государства в его органах были, есть и будут лица,

¹Лунеев В.В. Политическая преступность в России прошлое и настоящее.// Закон и право. 2013. – С.12

²Кабанов П.А Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия: дис. ... докт. юрид. наук 12.00.08 / Кабанов Павел Александрович. – Екб., 2008. – С.64.

³ Г. Шнайдер. Катехизис революционера. Революционный радикализм и Россия. М.. 1997. С.210.

использующие свое служебное или должностное положение либо авторитет власти вопреки интересам службы и общества, ограничивая политическую свободу и права других лиц. По мнению Шарля Монтескье, это обусловлено тем, что каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать ее в своих руках вплоть до последней возможности.¹ Подтверждением тому служит отечественная история. Большинство бывших высших руководителей советского государства (Ленин, Сталин, Брежнев, Андропов, Черненко) передавали политическую (государственную и партийную) власть в руки преемников только в связи со своей смертью. Поэтому под *злоупотреблением властью* для достижения политических целей следует понимать совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершенных должностными лицами органов государственной власти и управления с использованием служебных или должностных полномочий, либо авторитета, направленных в отношении политических конкурентов (противников) в целях прекращения или изменения их политической деятельности либо ради сохранения за собой или группой своих единомышленников занимаемых государственных должностей, а равно оказание финансовой, материальной или иной помощи или поддержки политическим общественным организациям с использованием своего должностного или служебного положения вопреки интересам общества. Формы проявления злоупотребления властью в сфере политики многообразны².

В свою очередь ученые выделяют также и формы проявления насильственной политической преступности, которые характерны для стран с тоталитарным либо авторитарным режимом управления. По мнению П.А. Кабанова, к насильственным формам проявления политической преступности, а равно формам проявления криминального политического экстремизма, можно

¹ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 2013. – С.20

² Быкова, И.Е. Формирование системы преступлений против лиц, осуществляющих законный порядок управления в отечественном уголовном законодательстве советского периода / И.Е. Быкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - Выпуск 5 (73). - С. 366.

отнести политический терроризм, международную политическую, тоталитарную и бунтовскую преступность, а также политические бандитизм, хулиганство и вандализм.

В действующем УК РФ, да и в законодательстве большинства стран, нет понятия «политическая преступность» и по другим основаниям. Его правовое закрепление не вполне согласуется с Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.), Международным пактом о гражданских и политических правах (1966 г.), провозглашающими права и свободы каждого человека на политические и иные убеждения. Данное положение конкретизировано в других международных нормах.

Криминологическая оценка состояния, структуры и динамики политической преступности зависит от факторов социально-экономического, политического и нравственно-этического порядка. На нее влияют уровень активности действия причин, порождающих данный феномен на разных исторических этапах, изменения в уголовном законодательстве, статистическая точность событий и фактов, а также активность и эффективность действия правоохранительной системы.¹

Сравнительный анализ статистических показателей свидетельствует о стабилизации обстановки в системе борьбы с политической преступностью. Однако эта успокаивающая статистика, лишь отчасти касается преступлений против законной деятельности представителей власти, которые в большинстве случаев продолжают оставаться в латентном состоянии. Удельный вес этих преступлений в общей структуре преступности составляет 0,8 %, но данный показатель не является стабильным на протяжении последних пяти лет. С 2012 по 2013 гг. наблюдался рост преступлений, предусмотренных ст. 317-319 УК РФ. После 2013 г. и до 2015 г. отмечается тенденция к снижению, а в 2016 г. вновь наблюдается рост посягательств против представителей власти,

¹ Статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в России за 2016 г // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 03.04.2017).

касающихся ст. 317 и 318 УК РФ¹.

Только за первую половину 2017 года были возбуждены уголовные дела и предъявлены порядка десятка обвинений по ст. 317 УК РФ участникам несанкционированных митингов против коррупции, организованных Алексеем Навальным. Так, следственный комитет России (СКР) завел уголовное дело после нападения на полицейского во время не согласованной с властями города акции протеста в центре Москвы 26 марта 2017 года. Во время мероприятия один из участников акции ударил сотрудника полиции по голове, в результате чего тот получил черепно-мозговую травму.²

Похожий инцидент произошел 12 июня 2017 года в Санкт-Петербурге в ходе несанкционированного с властями города митинге, организованного сторонами оппозиции. Один из участников мероприятия ударил кулаком по спине сотрудника ОМОНа и тем самым причинил ему вред, не опасный для жизни и здоровья, после чего был немедленно задержан. В данный момент ему предъявлено обвинение по части 1 статьи 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти).³

Основная причина преступных посягательств политического характера находится в сфере личностных, социально-психологических качеств и свойств преступника.

Формирование негативных мотивов происходит на основе следующих современных условий социально-идеологического и социально-экономического характера:

- 1) латентность насилия, направленного против представителей власти в связи с их законной деятельностью и их близких;
- 2) факторы, связанные с отсутствием условий социальной адаптации лиц,

¹ Состояние преступности за январь – декабрь 2012 - 2017 года // Статистика и аналитика МВД РФ: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).

² РБК. URL: <http://www.rbc.ru/society/26/03/2017/58d7fbd79a794765b0b19607> (дата обращения: 15.06.2017).

³ REGNUM. Информационное агентство URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2290255.html> (дата обращения: 07.05.2017).

вернувшихся из мест лишения свободы;

3) незаконный оборот оружия в стране и демонстрация насилия в средствах массовой информации;

4) отсутствие должного семейного и правового воспитания несовершеннолетних.

Также хотелось бы отметить, что особенностью политической преступности в современных государствах, не зависимо от политического режима, существующего в них, является ее высокая латентность. В государствах с тоталитарными политическими режимами высокая латентность политической преступности обусловлена в первую очередь декриминализацией политического насилия органов государственной власти и их должностных лиц в отношении действительных и мнимых политических противников. В демократических государствах политическая преступность в основном проявляется через ненасильственные формы - политическую коррупцию и злоупотребления властью, которые, как правило, предполагают высокую степень образованности, профессионализма и изобретательности политических преступников или использование ими в политической борьбе государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, что и обеспечивает ее высокую степень латентности.

§ 2. Формы проявления политической преступности

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению видовой стороны политической преступности, нужно отметить, что как некоторые авторы считают, политическую преступность сегодня следует рассматривать с

трёх позиций: уголовно-правовой, мотивационной и оценочной.¹

С *уголовно-правовой точки зрения* к политическим преступлениям по УК РФ можно отнести, прежде всего, некоторые насильственные преступления против основ конституционного строя:

— посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности (ст. 277)²;

— насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно направленное на насильственное изменение конституционного строя РФ (ст. 278);

— вооруженный мятеж в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ (ст. 278);

— публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ст. 280);

— публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹).

Мотивационный подход предполагает политическую мотивацию совершенных деяний. Он намного шире уголовно-правового, ибо по политическим мотивам могут быть совершены самые разные преступления:

— против жизни и здоровья (убийства, причинение вреда здоровью и др.);

— против свободы, чести и достоинства (похищение человека, незаконное лишение свободы и др.);

— против конституционных прав и свобод человека и гражданина

¹ Зорин А.В. Политическая преступность как историко-правовое явление // Научно-практический журнал Краснодарского Университета МВД «Общество и право». - 2014. - №5. - С. 198.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ.— 1996.— № 25.

(нарушение равноправия граждан, нарушение неприкосновенности частной жизни и др.);

— против общественной безопасности (терроризм, массовые беспорядки и др.);

— против основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и др.);

— против мира и безопасности человечества (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, наемничество и др.).

Однако для юридической квалификации перечисленных и иных деяний, которые могут быть совершены по политическим мотивам, содержание мотивации не имеет значения. Политическими же мотивами следует считать такие, которые связаны:

- а) с борьбой за политическую власть;
- б) с борьбой против существующей власти.

В советское время к этому добавлялись еще две группы деяний и лиц:

в) несогласие с мероприятиями властей, без какого-либо им противодействия;

г) наличие потенциальных противников власти (действительных или вымышленных): лиц и групп, которые не выражали даже своего недовольства режимом, но могли бы, как считалось, стать опасными для него, например, в силу своего социального происхождения.

В современных условиях двух последних групп нет, они полностью декриминализованы. Первые же две могут иметь место, хотя направленность их активности, разумеется, в корне была бы противоположна тому, что происходило при советской власти.

Оценочный подход предполагает придание политического значения совершенному преступному деянию не только самим преступником (что охватывается мотивационным подходом), но и жертвой, обществом и государством. Это наиболее широкий и наименее определенный критерий. Он

позволяет расценивать в силу соответствующих интересов властей любое деяние в виде политического акта, что наиболее распространено в тоталитарных государствах, но от этого не застрахованы и демократические страны. В подобных случаях либо сам режим в силу своих интересов расценивает то или иное деяние как политическое (хотя оно объективно может таковым не являться), либо лицо, преследуемое режимом за совершение какого-либо правонарушения, осознает это как политическую расправу над ним. Оценочный подход широко используется и в качестве политических спекуляций, когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за реально совершенное преступление, утверждает, что над ним производится политическая расправа.

Итак, все разновидности политической преступности условно можно свести к трем видам:

1) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группировками против легального конституционного строя (государства) или его законных руководителей. Это, прежде всего терроризм и экстремизм. На сегодняшний день терроризм окончательно превратился в глобальную угрозу для нормального существования действующего мироустройства. Он стал неотъемлемым атрибутом XXI века. Это грозное явление настоятельно требует от мирового сообщества поиска новых эффективных методов противодействия. Будучи глобальным вызовом человечеству, терроризм расшатывает основы существования государств, приводит к смене правительств и наносит мощный, в первую очередь психологический, удар по населению. Шумные пропагандистские кампании, связанные с объявлением войны мировому терроризму, зачастую оказывают негативное воздействие на обывателя не меньше, чем сами террористические акты.

Своеобразную точку зрения на данную проблему обозначил доктор философии, сотрудник Центра современной мысли Университета Абердина (Великобритания) Петер Боянич (Peter Wojanic): «Умножение или “взрыв”

текстов о терроризме, которые всегда заново пытаются определить терроризм, будучи последствием страха перед терроризмом (“страх перед страхом”), есть “террор” самого терроризма»¹. Слово «терроризм» стало одним из самых популярных в лексиконе политиков начала XXI века. Слово это сильное, страшное, вызывающее в сознании самые мрачные ассоциации. Но при этом понятие «терроризм» остается двусмысленным, туманным, удобным для манипуляций². Ученые, изучающие терроризм, в своих исследованиях наталкиваются на существенные трудности, связанные с многоликостью этого феномена, амбивалентностью оценок, спецификой воздействия на социум и определенной латентностью его проявлений.

Также к таким видам преступлений, кроме терроризма, можно отнести посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения его политической деятельности, диверсия, вооруженный мятеж, захват заложников, массовые беспорядки и некоторые другие преступления;

2) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами и группами лиц против своих политических конкурентов. Борьба за власть выражается в попытках ее насильственного захвата или удержания, насильственного изменения конституционного строя, в публичных призывах к этим преступлениям, в государственной измене и других деяниях, предусмотренных статьями главы 29 УК РФ.

3) преступления, совершаемые правящей группировкой тоталитарных режимов в собственных политических целях, против народа, отдельных партий, групп и конкретных лиц. В данном случае речь идет о такой разновидности политического режима, как тоталитарный режим.

Если рассматривать политическую преступность, как одну из форм злоупотребления властью лицами, обладающими ею, то, как считают некоторые ученые, можно заметить и другие виды политической преступности, как формы злоупотребления властью для достижения

¹ Боянич П. Терроризм: террор и взрыв // ХОРА. 2009. № 3/4. С. 119-132.

² Кагарлицкий Б. Ю. Анатомия террора // Свободная мысль – XXI. 2015. № 4. С. 3-11.

политических целей.

К числу таких злоупотреблений следует относить различные виды правонарушений при финансировании или материальном обеспечении политической деятельности отдельных субъектов политики, в первую очередь их избирательных компаний. Здесь возможны злоупотребления властью в форме хищения чужого имущества путем злоупотребления служебным положением для нужд своей предвыборной кампании или финансирования избирательной кампании соратников по партии, движению, блоку. К этому же виду злоупотребления властью также должно относиться финансирование иных мероприятий субъектов политики.

Это принятие должностными лицами органов государственной власти денежных средств от иностранных государств, их органов, иностранных юридических и физических лиц, международных организаций для осуществления этой деятельности.

Это осуществление избирательных прав граждан либо работа избирательных комиссий должностных лиц органов государственной власти и управления с использованием своего служебного положения. Например, в форме запрета участия в избирательной кампании для военнослужащих и сотрудников иных силовых структур и правоохранительных органов либо путем прямого принуждения их к участию в голосовании со стороны непосредственных начальников.

Это фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов членами избирательных комиссий. Об этом свидетельствуют проводимые в современной России криминологические исследования данного социально-политического явления и публикации отечественных средств массовой информации.

Также это неправомерные отказы в регистрации кандидатов в депутаты различного уровня или кандидатов в главы местных органов исполнительной власти. Как показывают политологические и правовые исследования, эти злоупотребления властью наиболее характерны для избрания глав

исполнительной власти в субъектах Российской Федерации.

Формой злоупотребления властью в демократическом государстве также может выступать деятельность должностных лиц органов государственной власти и управления, направленная на запрещение легальных форм политического протеста (пикетов, голодовок, забастовок и т.п.), как правило, объявляемых преступными, неправомерными, подрывающими устои государства. Как показывает российская действительность, в большинстве случаев они являются следствием экономического неблагополучия в обществе или отдельном регионе, либо следствием ненадлежащего исполнения своих обязательств со стороны государства или его органов, либо местных органов власти или их должностных лиц. Подобные злоупотребления властью приводят к ответной реакции протестующих - перекрытию транспортных магистралей и другим противоправным формам протеста, в результате чего причиняется значительный материальный вред не только экономике государства или региона, но и политической сфере - утрачивается доверие населения к органам власти.¹

Следующей формой злоупотребления властью для достижения политических целей, совершаемой в условиях избирательной компании, является распространение должностными лицами органов государственной власти и управления заведомо ложных сведений или материалов о кандидатах на государственную выборную должность, в целях сохранения занимаемой должности за собой либо своим единомышленником или группой единомышленников. Такие злоупотребления властью могут быть сопряжены с использованием средств массовой коммуникации.

По мнению некоторых авторов, второй формой проявления политической преступности в демократических государствах, менее распространенной, чем злоупотребление властью, является политическая коррупция. На наш взгляд,

¹ Квон Д.А. Политическая преступность: проблема концептуализации и актуальные практики: дис. ... канд. Полит. Наук 23.00.02 / Квон Даниил Андреевич. – М., 2008. – С.154-156.

под политической коррупцией следует понимать совокупность совершенных преступлений должностными лицами органов государственной власти или претендентами на эти должности, либо по их поручению другими лицами, с использованием своего служебного, имущественного или иного положения вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты соответствующей государственной должности, в определенном государстве (или регионе) за определенный период времени.

Формы проявления политической коррупция в демократическом государстве разнообразны. Из всей совокупности выделяемых форм проявления политической коррупции бесспорно основной, или наиболее часто регистрируемой ее формой, являются дача взятки и ее получение в целях занятия какой-либо государственной должности. На наш взгляд, при совершении акта политической коррупции дача взятки не менее опасна, чем ее получение, ибо она выступает уголовно-наказуемым способом приобретения, сохранения, укрепления или утраты власти, а получение взятки - незаконным способом ее распределения.

Второй по значимости формой проявления коррупции в современных демократических государствах, преследующей в первую очередь политические цели, является подкуп субъектов политики при осуществлении ими избирательных прав. Формы проявления этого вида политической коррупции также разнообразны. Здесь наиболее часто встречающимся и наименее латентным видом политической коррупции является «покупка» голосов избирателей (или инициативный подкуп избирателей) со стороны кандидатов на избираемые должности или членами групп в их поддержку, о чем свидетельствуют многочисленные публикации российских и зарубежных ученых и журналистов.

В основном политическая коррупция в демократическом государстве проявляется в деяниях субъектов политики, направленных на подкуп участников процесса выборов для того, чтобы они отказались от участия в выборах в качестве избирателей или доверенных лиц претендентов (кандидатов)

на выборные государственные должности.

Анализ указанных выше форм проявления коррупции в демократических государствах при осуществлении субъектами политики избирательного права позволяет нам сделать вывод о том, что суть этого явления заключается в подкупе субъектов политики в целях приобретения, сохранения или распределения отдельными физическими лицами государственной власти вопреки интересам общества.

Итак, к числу объективных факторов, способствующих неблагоприятным тенденциям политической преступности, следует отнести противоречия между общественными потребностями и достигнутым уровнем производства, между платежеспособным спросом и его покрытием; к числу субъективных — то обстоятельство, что в течение ряда лет проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались, ослабление контроля за мерой труда и потребления, недостаточность борьбы с незаконным обогащением, факты нарушения требований социальной справедливости.

Глава II. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Основные причины преступности в сфере политики

Исследуя преступность, необходимо изучить как его условия, так и причины. Когда речь идет об отдельных видах, категориях и группах преступлений, ученые обращают внимание на следующее: условие – это то, что само по себе не порождает преступление, но влияет на порождающие его процессы, участвует в детерминации преступности.

В свою очередь, надо иметь в виду, что причина преступности рассматривается в системе необходимой связи явлений, и это обуславливает (порождает) определенное следствие (или действие). Об этом говорится и в философии, когда речь идет о конкретном деянии, например, о преступности, существует связь и с мотивацией поведения, ситуацией, обстоятельствами, отношениями «преступник – жертва».

Причинная связь, как пишут ученые, – особая форма закономерных взаимосвязей, поскольку в ней наблюдается возникновение явления. Но регулирующим рычагом данного процесса являются как причины, так и условия. Связано это с тем, что в различных ситуациях и при разных обстоятельствах один тот же «механизм» может рассматриваться как причина и может быть условием.

Применительно к криминологии конкретная жизненная ситуация представляет собой совокупность объективных обстоятельств, непосредственно влияющих на поведение человека в момент преступного поведения: обстановка или состояние, вызвавшее окончательную решимость совершить общественно опасное деяние. Жизненные ситуации постоянно влияют на личность, «предлагая» ей те или иные варианты поведения. Однако поступки людей не

являются простой реакцией на воздействие ситуации, равно как и вся деятельность человека не является лишь реализацией представленных ему возможностей. Человек «отбирает» многочисленные воздействия действительности, сохраняет и закрепляет одни, устраняет и вытесняет другие.¹

Беспрерывно реагируя на влияния внешней среды, разновидностью которой является ситуация, он в свою очередь активно воздействует на нее, создавая благоприятные для себя ситуации, поступая так, как представляется ему полезным или правильным, выгодным или должным. «Люди – не пассивные существа, – отмечает Т. Шибутани, – находящиеся во власти внешних стимулов; они в значительной мере создают мир, в котором сами живут и действуют². Гибкость поведения объясняется тем, что, взаимодействуя с окружением, человек осуществляет последовательный ряд приспособлений, все более уточняя особенности ситуации». В литературе в ряде случаев понятия «ситуация» и «обстоятельства» даже отождествляются. При этом устанавливается связь с ситуацией, которая означает обстановку, совокупность событий, имеющих отношение к преступности.

Не остается без внимания и личность потерпевшего. Любой поступок человека, как пишут психологи, есть, в конечном счете, результат реагирования личности на соответствующую ситуацию, выбор варианта поведения. Поступок всегда индивидуален, пишут они, как индивидуальна сама личность и та ситуация, которая обусловила данное поведение, в частности, противоправное.

Но когда говорим о преступности в политической сфере, ситуация, на наш взгляд, представлена более широко, чем обстоятельства, последние более конкретизированы. Обстоятельства, с нашей точки зрения, напрямую связаны с действиями виновного. А если иметь в виду взаимосвязь ситуации и обстоятельства, то это – объективное содержание конкретного окружения человека в данный момент. При изучении возникновения политического преступления, решение вопроса связано с конкретной личностью и ее

¹ Аванесов Г. А. Криминология. – М., 1984. – С. 187–188.

² Шибутани Т. Социальная психология. – М., 2015. – С. 62.

окружением, что вовсе не исключает оценку отношений «виновный – потерпевший». Говоря о детерминации и причинности преступности, оценивая личность и ее окружение, надо иметь в виду, что данное преступление может быть совершено ситуативно и в силу неблагоприятного стечения обстоятельств.

Как видно, схожесть и взаимодополнение обстоятельств и ситуации не отвергаются. Наблюдается это по многим преступлениям. По мнению большинства криминологов, многие преступления совершаются в результате влияния как объективных, так и субъективных обстоятельств, однако на первый план выдвигается так называемый человеческий фактор, когда сама личность в силу присущих ей свойств принимает решение совершить преступление. Можно сказать, что причины преступного поведения надо искать в самой личности преступника.

Политические преступления принято рассматривать на психологическом и социологическом уровнях.¹

Так, на психологическом уровне наиболее актуальной причиной преступления является антиобщественная установка противогосударственной направленности.

Можно выделить следующие причины политической преступности:

1. Несоответствие государственной политической системы уровню социально-экономического и идеологического развития общества;
2. Несовершенство законодательства (конституционного, уголовно-правового, уголовно-процессуального, гражданско-правового и т.д.);
3. Значительный удельный вес социальной несправедливости в общественно-политическом устройстве либо неблагоприятная динамика социальных процессов - увеличение несправедливости;
4. Ухудшение уровня жизни, рост безработицы;
5. Неудовлетворенность значительного числа граждан государственной политикой;

¹ Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политический анализ: автореф. дис. ... докт. полит. наук 23.00.02 / Бочарников Игорь Валентинович. – М., 2008. – С.145-153

6. Падение авторитета власти или определенной формы правления, падение популярности идей здоровой государственности, распространенность космополитизма;

7. Национальная разобщенность (идеологическая, религиозная, экономическая);

8. Политическая или экономическая нестабильность;

9. Незрелость политических институтов выявления и коррекции недостатков и пороков в деятельности органов государственного управления и высших должностных лиц. Прямая или косвенная зависимость различных ветвей власти, надзорных и контролирующих органов от президента страны и правительства;

10. Несовершенство политических механизмов, позволяющих эффективно разрешать конфликты различных политических сил в рамках конструктивного диалога с пользой для страны;

11. Противоречия в сфере межнациональных отношений;

12. Пороки и недостатки межнациональной государственной политики;

13. Ошибки и просчеты политического руководства, личные недостатки и пороки политических деятелей;

14. Особенности национальной культуры:

- низкая политическая культура россиян позволяет политическим преступникам склонять людей к деяниям, направленным во вред обществу (и им самим), либо к лояльному восприятию этих деяний, либо к безразличию;

- популярность среди русскоязычной интеллигенции прозападнических идей и непопулярность идей крепкой российской государственности;

- низкий уровень культуры политической борьбы, отсутствие традиций разрешения политических противоречий без эксцессов.

15. Распространенность экстремизма, популярность в обществе экстремизма и радикализма;

16. Ограниченные возможности для позитивного социального творчества граждан (в политической, экономической, культурной, спортивной сферах);

17. Недостатки организации и функционирования государственной системы воспитания;
18. Подрывная деятельность зарубежных государств;
19. Негативная роль средств массовой информации в плане дестабилизации общества, распространении деструктивной идеологии;
20. Зарубежная культурная экспансия как средство идеологического обеспечения политической преступности;
21. Недостатки в деятельности органов государственной безопасности;
22. Недостатки идеологического, правового, кадрового, материального обеспечения органов государственной безопасности;
23. Криминальная самодетерминация.

Социологический и политический анализ свидетельствует о том, что кризисные явления в экономике, неустойчивая политическая ситуация, коррупция среди чиновничества и многое другое разрушают общественную жизнь, порождают неудовлетворенность, разочарование, толкают на поиски иных путей развития.

Таким образом, социальная ситуация, с одной стороны, выступает в качестве негативного фактора формирования личности, с другой - в виде повода для совершения преступления.

§ 2. Условия преступности в сфере политики

Рассмотрев позиции ученых, представляющих различные отрасли науки относительно проблемы детерминации и общесоциального комплекса условий преступлений в сфере политики в современной России, следует выделить ряд позиций, которые просматриваются у большинства авторов:

- общий низкий уровень жизни населения страны, обнищание населения, в том числе молодежной его части, прямым следствием которого является попытка молодежи различными, в том числе противоправными, методами компенсировать данные проблемы;

- вовлечение в группировки экстремистской направленности молодых людей с низким материальным достатком без особых перспектив подняться по социальной лестнице особого труда для "специалистов" не составляет;

- игнорирование государством в лице чиновничье-бюрократического аппарата молодежи как социальной группы: либо полное, либо завуалированное под псевдововлеченность молодых людей в общественно полезную деятельность в форме различных молодежных проектов, как правило, дорогостоящих и не приносящих столь необходимые сейчас России результаты. Далеко идущие последствия данного процесса мы можем сейчас наблюдать в виде социальных, политических, экономических, идеологических потрясений на Украине, когда государство не занималось молодежью совсем, предоставив это на откуп агрессивным внутривнутриполитическим структурам и иностранным силам, результатом же стал не просто рост экстремизма, а несколько государственных переворотов, совершенных руками молодежи;

- криминализация российской экономики, когда населению волею-неволей приходится участвовать в противоправных деяниях;

- криминализация российского общества, во все сферы которого пришел и закрепился криминальный элемент, молодые люди с неустоявшимся мировоззрением быстро усваивают соответствующие "правила игры";

- тяжелая демографическая ситуация, когда доля молодых людей в обществе - менее 30%, проблемное состояние института семьи и брака, неадекватная социализация, приводящая к деформированным социально-психологическим установкам, несформированности мировоззрения вообще и отношения к социальным нормам и запретам в частности;

- деформированное состояние нравственной и культурной сфер современного российского общества, отсутствие гуманного и нравственного

стержня в современном искусстве, поставляющем обществу, особенно молодой его части, образы насилия, агрессии, жестокости;

- проблема нерегулируемой миграции, особенно это касается передвижения и устройства из государств ближнего зарубежья; мигранты, возможно, участвуют в распределении и потреблении социальных ресурсов, что в какой-то мере формирует ксенофобные и экстремистские настроения у части населения.

Задавая специалистам вопрос о том, какими факторами вызвана проблема широкого распространения антигосударственных идей среди населения на постсоветском пространстве, помимо ответа - "игнорированием государством, властными структурами проблемы ", были сформулированы еще семь возможных вариантов: ¹

- "желанием некоторых политических структур отвлечь внимание и энергию молодого поколения от реальных проблем",
- "повышением общего уровня экстремистской активности",
- "копированием молодежью западных, иностранных форматов деструктивных форм поведения и самореализации",
- "тиражированием СМИ, в том числе электронными, деструктивных форм поведения и самореализации",
- "отсутствием у современных молодых людей позитивных образцов самореализации",
- "несформированностью политического, экономического, религиозного сознания у молодых людей", "отсутствием реальной возможности реализовать свои мечты, планы у большинства молодых людей".

Результаты ответов респондентов распределились следующим образом:

- "игнорированием государством, властными структурами проблемы молодежного экстремизма" - 14 выборов;
- "желанием некоторых политических структур отвлечь внимание и

¹ Рыбкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Соц. исследования.-2013.- №4.- С.23-25.

энергию молодого поколения от реальных проблем" - 14 выборов;

- "повышением общего уровня экстремистской активности" - 5 выборов;
- "копированием молодежью западных, иностранных форматов деструктивных форм поведения и самореализации" - 14 выборов;
- "тиражированием СМИ, в том числе электронными, деструктивных форм поведения и самореализации" - 5 выборов;
- "отсутствием у современных молодых людей позитивных образцов самореализации" - 10 выборов;
- "несформированностью политического, экономического, религиозного и т.д. сознания у молодых людей" - 18 выборов;
- "отсутствием реальной возможности реализовать свои мечты, планы у большинства молодых людей" - 11 выборов.

Таким образом, к причинам роста антиправительственных настроений, по мнению специалистов, можно отнести:

- специфическое молодежное сознание, особенностью которого является несформированность политического, экономического, религиозного и так далее сознания у молодых людей;
- деструктивную деятельность некоторых политических структур, отвлекающих население и молодежь в частности, от реальной позитивной, социально полезной жизнедеятельности;
- вмешательство западной инородной культуры в традиционное российское пространство, в результате чего происходит деформация мировоззрения у части молодежи, что служит одной из основ вовлечения молодого поколения в экстремистскую деятельность;
- социально-экономические, социально-психологические барьеры, стоящие на пути к реализации себя у молодых людей, вследствие чего ими может быть избран путь криминальной самореализации;
- отсутствие у современных молодых людей позитивных образцов самореализации, что в совокупности с социально-экономической нестабильностью, негативным воздействием средств массовой информации,

деструктивными социокультурными явлениями, общей криминализацией общества ставит молодежь в сложные условия выбора основ жизнедеятельности и способствует формированию экстремистских проявлений в молодежной среде.

Подводя итоги, следует отметить: одной общей социальной детерминанты преступлений в сфере политики не существует. Политическая преступность в наши дни - продукт и последствие жизнедеятельности современного общества. Тем не менее, можно выделить ряд конкретных, детерминирующих данную преступность предпосылок:

- уровень жизни населения и молодой его части; невнимание, игнорирование государством молодежи как самой чувствительной в социально-экономической, социально-политической, социальной правовой перспективах части российского общества;

- криминализация общества и экономики; несостоятельность в части социализационной функции института семьи и брака; деформированная, извращенная мораль и нравственность общества; неконтролируемая миграция;

- специфичность молодежного сознания вместе с несформированностью политических, экономических, религиозных приоритетов; высокий уровень потребления психотропных веществ;

- вмешательство западной культуры, в том числе посредством средств массовой информации, в традиционно высоконравственные российские образцы;

- потребление молодежью негативных образов, несвойственных культурам народов Российского государства и др.

Иными словами, экстремизм и преступления политической направленности на пустом месте не появляются, формирование антиправительственных проявлений - явление закономерное, и при должном подходе государства и гражданского общества вполне поддается искоренению.

§3. Личность политического преступника как объект криминологического исследования

Криминологическая характеристика личности преступника позволяет выяснить другие проблемы, которые касаются причин правонарушений, а также выбора метода борьбы с противозаконными действиями.

Детерминанты – факторы – деяний связаны с объективными общественными явлениями, влияющими на моральное состояние граждан. Они проявляются в антисоциальных, индивидуалистических взглядах, позициях и привычках, составляющих основу преступного поведения. С другой стороны, детерминанты связаны с обстоятельствами, способствующими реализации таких идей в конкретном деянии. На первый взгляд, эти обстоятельства и явления не зависят от человека, совершившего противоправное действие, и выступают как внешние факторы относительно него. Однако свое криминогенное значение они получают в процессе формирования личности преступника. В результате они трансформируются во внутренние детерминанты¹.

Содержание определения включает в себя социологический статус индивида и юридическое обоснование его особенностей. В этой связи проблема личности правонарушителя должна решаться с точки зрения общего социального учения о человеке. Это определение, в свою очередь, соединяет в себе две стороны: биологическую и социальную. Если рассматривать понятие "личность", то оно неразрывно связано с социализацией. Речь, в частности, идет об общественных качествах человека. Они, в свою очередь, связаны с содержанием его внутреннего мира, степенью его осведомленности².

Криминологическая характеристика личности преступника дается в

¹ Психология преступника и расследования преступлений. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. - 3-е изд., исп. и доп. - М., 2016.-С. 43

²Рыбкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Соц. исследования.-2013.- №4.- С.27.

соответствии с закономерностями противоправного поведения индивида, незаконности как массового явления. Исследования подчиняются выявлению факторов и разработке обоснованных рекомендаций по выбору методов борьбы со злодеяниями. В связи с тем, что основы, на которых базируется криминологическая характеристика личности преступника, - уголовно-правовые и социальные стороны жизни, исследование правонарушения выявляет только антиобщественную направленность. Однако при этом не раскрывается полностью вся социальная суть незаконного деяния.

Для исследования личности политического преступника нам необходимо выделить однородные группы целей и мотивов совершения политических преступлений, на которые указывается в некоторых работах, посвященных изучению личности политического преступника либо их отдельных видов. Так, выделяют следующие из них:

- 1) приобретение власти;
- 2) сохранение власти;
- 3) укрепление власти;
- 4) распределение власти;
- 5) утрата власти;
- 6) создание нового независимого государства или автономной территории в рамках того же государства;
- 7) изменение внешних или внутренних границ национального государства или группы государств;
- 8) национальная, расовая, этническая или религиозная нетерпимость;
- 9) нетерпимость к политическому инакомыслию;
- 10) изменение системы управления в государстве;
- 11) прекращение политической деятельности.

По мнению профессора Дьякова С. В. и других криминологов, наиболее часто встречающимися мотивами политических преступлений являются недовольство проводимой действующим правительством политикой и обида на органы государственной власти за допущенную несправедливость (мнимую или

реальную)¹.

Личность политического преступника — сложный объект для научного исследования различными отраслями знаний. Это обусловлено как социальными стереотипами. Данное обстоятельство дополнительно усугубляется еще и тем, что при исследовании личности политического преступника и его противоправного поведения приходится сталкиваться с большим количеством смежных понятий и неоднозначно воспринимаемыми научными, публицистическими и бытовыми терминами.

К числу таких терминов, словосочетаний и категорий относятся:

«политический заключенный», «политэмигрант», «политкаторжанин», «политический ссыльный», «враг нации», «враг народа», «враг государства», «противник перестройки», «враг демократии»².

Эти термины несут в своем содержании негативный политический оттенок деятельности того или иного человека независимо от его правового или социально-политического статуса. Дать однозначную оценку содержания этой группе терминов практически невозможно, поскольку они появились на разных временных этапах развития общества и вводились порою различными субъектами политической деятельности, как для характеристики своих политических оппонентов, так и своих политических сторонников или союзников.

В современном российском обществе одна часть понятий, такие как «политзаключенный», «политэмигрант», «политкаторжанин», «политический ссыльный» в большинстве случаев отождествляются по своей смысловой нагрузке с жертвами политических репрессий со стороны государства, его

¹ Дьяков С. В. Государственная преступность // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. — С. 631–632.

² Кабанов П.А. Политическая криминология: Словарь / П.А. Кабанов, Ш.М. Мулюков. — Нижнекамск: Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2001. — С. 57.

органов и должностных лиц¹.

Другая часть, такие как «враг нации», «враг народа», «враг государства», «противник перестройки», «враг демократии» несут в себе ярко выраженную негативную социально-политическую, а не правовую оценку деятельности определенных людей, как правило, их политическими оппонентами.

Действительно, в большинстве случаев применительно к деятельности советского тоталитарного государства вторая категория лиц («враги народа») — скорее жертвы политических репрессий, чем политические преступники. Это в первую очередь относится к лицам, судимым за антисоветскую агитацию и пропаганду, лично не поддерживавших большевистский политический режим и большевистскую (коммунистическую), а в последующем социалистическую, «единственно верную», идеологию.

Если говорить о типах личности политического преступника, то в данном случае четко установленного перечня в российской науке нет. В свою очередь П.А. Кабанов предлагает следующую типологию политических преступников по степени общественной опасности:²

Особо опасный тип политического преступника — считаются самыми опасными политическими преступники, для которых характерны внутренняя тяга к совершению повторных политических преступлений, активность к созданию собственными усилиями условий для совершения тяжких и особо тяжких политических преступлений. Для этих лиц совершение политических преступлений становится профессией. Как правило, такие лица занимают руководящие должности в террористических или экстремистских преступных организациях. Они отчетливо представляют негативные последствия своей противоправной деятельности и стремятся к достижению политических целей противоправными средствами.

¹ Шебалков С. В. Специфика политических преступлений в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. и система наказаний за их совершение // Молодой ученый. — 2013. — №4. — С. 466.

² Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук 12.00.08 / Кабанов Павел Александрович. — Екб., 2008. — С.33-35.

Опасный тип – это политические преступники, совершающие тяжкие политические преступления и являющиеся, как правило, активными участниками незаконных вооруженных формирований. В качестве самостоятельных преступлений они могут совершать индивидуальные политически мотивированные террористические акты или диверсии из мести органам государственной власти либо их представителям или за денежное вознаграждение по инициативе других лиц.

Случайный тип – это политические преступники, совершающие политические преступления под давлением жизненной ситуации. Они являются второстепенными участниками политической преступной деятельности, выполняя второстепенные, как правило, пособнические функции и не представляют большой общественной опасности.

По характеру направленности политической преступной деятельности, связанной со способами совершения политических преступлений, автором предложена следующая типология политических преступников: политические экстремисты и политические мошенники.

Используя криминологическую классификацию политических преступников, можно выделить следующие их виды: международный политический преступник, политический террорист, мятежник, тоталитарный преступник, политический мошенник, политический коррупционер:¹

1. Международный политический преступник – лицо, совершившее международное политическое преступление либо способствовавшее его совершению.

2. Политический террорист – лицо, совершившее акт политического терроризма либо способствовавшее его совершению.

3. Мятежник (бунтарь или бунтовщик) – лицо, принимавшее активное участие в совершении захвата власти или вооруженного мятежа либо

4. Тоталитарный преступник – лицо, принимавшее активное участие в

¹ Кабанов П.А. Современная российская политическая криминология: понятие, предмет, структура // Российский криминологический взгляд. – 2005. – №4. – С. 80-85

осуществлении политических репрессий в отношении значительной части населения.

5. Политический коррупционер – лицо, использующее подкуп и иные коррупционные методы и средства для достижения политических целей.

6. Политический мошенник – лицо, использующее обман или злоупотребление доверием в качестве средства достижения политических целей.

Исследование личности политического преступника было бы не полным, если бы мы не рассмотрели вопрос о соотношении этой категории преступников с общеуголовными преступниками. Для криминологии представляют интерес следующие характерные особенности личности политического преступника:

1) политический преступник не скрывает свое намерение совершить политическое преступление и признается в этом публично, тогда как общеуголовный, как правило, скрывает свои намерения и отрицает совершение преступления;

2) политический преступник оспаривает легитимность нарушаемых им норм, в то время, как обычный преступник признает это в принципе;

3) политический преступник преследует цель изменения установленных в государстве и обществе норм права и морали, тогда как обычный преступник таких целей не преследует;

4) политический преступник действует бескорыстно, а обычный преступник преследует эгоистический интерес.

Главным и обязательным признаком политического преступника является политическое целеполагание преступной деятельности и/или её политическая мотивация.

Принципиальная разница заключается в том, что в идеале «политический преступник» действует в интересах части общества, покушаясь на интересы правящей политической элиты (политической партии, социальной группы или политического клана). Поэтому для одной части населения он — политический

преступник, а для другой — жертва политического режима. Общеуголовный преступник, как правило, совершает преступление, которое порицается всеми слоями общества и поэтому не вызывает у них сочувствия и сострадания.

Продолжая рассуждения о личности политического преступника, следует иметь в виду, что не всегда и не у всех политических преступников проявляются указанные признаки в полном объеме. У одних они проявляются частично, у других могут не проявляться вообще.

Существуют переходные периоды в деятельности политических преступников из одного состояния в другое, из одного вида в другой. Возможны переходы из общеуголовных преступников в политические и, наоборот, из политических — в общеуголовные. «Перерождение» или превращение общеуголовных преступников в политические может происходить по-разному и по различным причинам объективного и субъективного характера. Однако в большинстве случаев общеуголовные преступники вначале строят свою преступную карьеру, приобретают капитал (финансовые, материальные, информационные и иные ресурсы), а уже потом легитимно или нелегитимно проникают в политическую сферу жизнедеятельности общества. Укрепившись в данной сфере, они начинают ее реформировать с применением средств и методов, порицаемых с позиции уголовного законодательства в целях получения дополнительных полномочий либо доступа к распределению национальными или региональными ресурсами для реализации личных или корпоративных интересов. В этих случаях практически невозможно найти узкую грань между политическими и корыстными интересами. Они настолько переплетаются между собой, усиливая и укрепляя друг друга, что и сами преступники их могут не видеть и не различать.

Если рассматривать лиц совершающих политические преступления, то при анализе некоторых преступлений, можно заключить, что личность политического преступника неоднозначна. Своеобразные мотивы политических преступлений говорят о том, что большей частью эта личность неординарна.

Первая — политический преступник по убеждениям. Это идеалист, фанатик, который, по его мнению, борется за интересы народа, как он их понимает, и выступает против существующей власти по принципиальным соображениям, нередко жертвуя собой, а подчас и посторонними людьми (как это бывает при совершении террористических актов).

Политические противники власти по убеждениям могут придерживаться различных взглядов, быть людьми как левой, так и правой ориентации, руководствоваться националистическими, религиозными или иными чувствами. В нашей стране, с учетом непоколебимого курса Российской Федерации в отношении борьбы с любыми проявлениями терроризма и экстремизма, политические преступления, такие, как террористические акты, со стороны подобного рода лиц вполне вероятны.

Вторая группа лиц, совершающих политические преступления, — это люди, преследующие личные интересы, стремящиеся на этом поприще сделать собственную политическую карьеру. В достаточно большой массе людей, критически относящихся к правительству, встречаются и те, кто «ловит рыбку в мутной воде», — честолюбцы, авантюристы, любители политических скандалов, а то и просто двуличные субъекты. Это люди, выступающие под радикальными политическими лозунгами, афиширующие себя и способные совершить политическое преступление, если и поскольку оно им лично выгодно¹.

Третья группа — второстепенные массовые участники политических акций, действующие обычно под влиянием более зрелых и авторитетных инициаторов и руководителей. Часто это случайные члены толпы, собравшиеся на митинг или демонстрацию и под воздействием минутных настроений способные совершить преступление (массовые беспорядки, вандализм, нападение на представителей власти и т.п.). Они тоже руководствуются политическими мотивами, но эта мотивация поверхностная, случайная,

¹ Психология преступника и расследования преступлений. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. - 2-е изд., исп. и доп. - М., 2011.—С. 43

неустойчивая. Среди них бывает много незрелой молодежи, нередко психопатических, экзальтированных личностей.

Особенно опасны политические преступники, действующие в соучастии. Понятно, что организованная группа террористов способна сделать много того, что одному преступнику не под силу. Почти все обнаруженные в 90-х годах в России взрывы, поджоги и другие террористические акции были подготовлены и совершены, как минимум, двумя преступниками. О групповом характере большинства серьезных политических преступлений свидетельствует и международный опыт борьбы с левым и правым экстремизмом в разных странах.

По данным исследования в 92% случаев политические преступления совершены мужчинами: в 28 % случаев – в возрасте от 24 до 30 лет, в 45,5% случаев – от 30 до 45 лет, в 24,5% – старше 45. По социальному положению лица, совершившие политические преступления в большинстве случаев (55,6%) являются рабочими, в 44,4% – безработными, из которых 3,8% – пенсионеры. Исследования показывают, что например, 21,7% лиц, совершивших насилие против представителей власти, являются один раз и дважды судимыми. Около 62 % насилие было совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения, а в 6,7 % случаев виновные находились в состоянии наркотического опьянения. Эти последние показатели, несомненно, относятся к факторам, способствующим указанным преступлениям¹.

В российской юридической науке нет общего определения «политическое преступление», без чего очень сложно говорить о лицах, совершающих подобного рода противоправные деяния. Кроме того, уголовные дела в отношении лиц, совершивших преступления политической направленности, как правило, носят конфиденциальный характер, что затрудняет доступ исследователей к ним. Однако личность политического преступника, в силу специфики мотивации преступного поведения, притягивает не только

¹Рыбкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Соц. исследования.-2013.- №4.- С.27.

исследователей, но и представителей средств массовой информации, которые в силу своих творческих возможностей описывают их криминологически значимые характеристики.

Глава III. СИСТЕМА МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.

§ 1. Факторы, влияющие на состояние политической преступности в России, их взаимодействие между собой.

Основными группами факторов политической преступности являются социально-экономические, политические, правовые, социально-психологические. Одним из системообразующих факторов политической преступности под воздействием процесса глобализации выступает структуризация общества по критерию «включенность/исключенность» (inclusive/exclusive). Важнейшими факторами выступают социальное неравенство и социальная несправедливость, на которые в свою очередь наслаиваются другие обстоятельства, камуфлирующие основные факторы политической преступности. Все рассматриваемые в исследовании группы факторов по отдельности не воспроизводят политическую преступность, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга.

Одним из основных факторов существования такого вида политической преступности, как, например, электоральной, является несовершенство избирательного законодательства.¹

Так, рассмотрим на примере законодательства о проведении Референдумов.

Гражданское общество, основанное на плюрализме мнений и интересов людей, не в состоянии, избежать острых социальных взрывов, а может, и

¹ Кабанов П.А. Электоральная криминология как частная теория российской политической криминологии: возникновение и становление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (6). Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика его реализации. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – С. 138.

кровавых столкновений, если органы государственной власти не будут образованы на справедливой выборной основе с участием самих же граждан.

Тем не менее, исторически сложилось, что в нашей стране институт референдума никогда не был по-настоящему востребован. Скорее всего, из-за этого в литературе к нему причисляют как вечевые голосования, так всенародные опросы и обсуждения¹. В Российской Федерации после принятия Конституции 1993 года, федеральных референдумов больше не проводилось. Конечно же, предложения от граждан о проведении референдумов поступали, инициативы много раз выдвигались, но все были безуспешны. Если проанализировать историю проведения референдумов в России, видно, что власть делает все возможное, чтобы использование данного института непосредственной демократии стало не возможным.

Доказательством этому может служить принятый 28 июня 2004 года Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации», который существенно ограничил возможности граждан по проведению референдума, посредством расширения перечня обстоятельств, исключающих назначение и проведение референдума. Установленные ограничения идут в разрез с принципами обоснованности, необходимости и соразмерности, о которых говорил Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 11 июня 2003 г.²

Одним из таких необоснованных ограничений является требование п. 3 статьи 7 данного закона, где запрещается выступать с инициативой проведения референдума, а само его проведение не допускается в период избирательной кампании, проводимой одновременно на всей территории страны, а также в

¹ Комарова В. В. Механизм непосредственной демократии современной России (Система и процедуры). М., 2016. С. 103-111.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2003 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2564

случае, если проведение референдума приходится на последний год полномочий Президента РФ и Государственной Думы¹.

Хотелось бы отметить, что это положение впервые появилось в сентябре 2002 года. В то время оппозиция в Государственной Думе попыталась инициировать проведение референдума на осень 2003 года, как раз перед окончанием полномочий нижней палаты Федерального Собрания (декабрь 2003 г.) и Президента (март 2004 г.), предлагаемые тогда вопросы содержали негативную оценку положения в стране и деятельности партии власти.

Именно поэтому партийные фракции в Государственной Думе, которые поддерживали Президента и обладали численным большинством, оценили данную инициативу как рекламный ход и внесли соответствующие изменения в Закон о референдуме. Позже это положение было перенесено в ныне действующий закон.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что данное ограничение носит исключительно конъюнктурный характер, и говорит об отсутствии взаимного доверия господствующих верхов и большинства населения России.

Нельзя не обратить внимания на п.10 части пятой статьи 6, где установлено ограничение на проведение референдума по вопросам, отнесенным Конституцией РФ, федеральными конституционными законами к исключительной компетенции федеральных органов государственной власти. Подобная формулировка, довольно сильно расширяет перечень ограничений для вопросов референдума, делая его практически открытым, и явно противоречит конституционной теории и законодательству о референдумах зарубежных стран. Вышеназванные ограничения нарушают права граждан и противоречат положениям, закрепленным в статье 3, части 2 и 3 статьи 55 Конституции РФ².

¹ Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации»// СЗ РФ. 1995. № 42. Ст. 3921

² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31 Ст. 4398.

В действующем законе в 10 раз увеличили количество участников инициативной региональной группы по проведению референдума, которая теперь должна состоять не менее чем из 100 граждан, зарегистрированных на территории соответствующего субъекта Федерации. Введение подобного положения о численности труднодостижимо без поддержки той или иной партии, а для малонаселенных районов эта миссия невыполнима¹. Помимо этого, право сбора подписей в поддержку инициативы проведения референдума принадлежит исключительно членам инициативной группы, что исключает возможность привлечения к этому мероприятию иных лиц и жестко ограничивает возможность сбора необходимого количества подписей.

В действующем законе впервые была предусмотрена необходимость создания агитационной группы, численность которой должна быть не менее 500 граждан. При этом участник референдума, входящий в инициативную группу, не может входить в агитационную группу, что явно нелогично и юридически некорректно, так как присутствуют нарушения статья 30 Конституции РФ.

Начальный этап подготовительной стадии федерального референдума – инициатива. Для реализации легитимной инициативы необходимо собрать два миллиона подписей граждан. При условии, что на территории одного субъекта Российской Федерации или в совокупности за пределами территории Российской Федерации находится место жительства не более 50 тысяч из них. Очевидно, что реализовать гражданскую инициативу в подобной форме под силу только очень крупным политическим структурам, имеющим развитую сеть территориальных организаций, немалые денежные средства, а также иные возможности. Также вызывают сомнения сроки, в которые должны укладываться инициативные группы при проведении общероссийского референдума и целесообразность наличия довольно сложной процедуры

¹ Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации»// СЗ РФ. 1995. № 42. Ст. 3921

выдвижения гражданами РФ инициативы о проведении федерального референдума РФ,

Часть 3 статьи 15 Закона обязывает информировать о предстоящем собрании каждой из региональных подгрупп не менее чем за пять дней избирательную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации. Значит, что если хотя бы одна из подгрупп не проинформировала либо проинформировала избирательную комиссию субъекта Российской Федерации менее чем за пять дней до собрания, то это является прямым основанием для запрета референдума.

Часть 6 статьи 15 Закона предоставляет право присутствия на собраниях региональных подгрупп представителям Центризбиркома (Центральной избирательной комиссии Российской Федерации), из чего возникает вопрос о правомерности вмешательства административного элемента в процесс свободного волеизъявления граждан.

Согласно части 26 статьи 15 ФКЗ, если в течение двух месяцев со дня регистрации первой региональной подгруппы в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации не поступает ходатайство инициативной группы, Комиссия принимает решение о прекращении процедур по реализации инициативы проведения референдума.

Разумен ли срок в два месяца, для того, чтобы все региональные подгруппы успели направить ходатайство в ЦИК РФ? Скорее всего нет, хотя на практике до этой стадии реализации инициативы может и не дойти. После регистрации инициативной группы, при условии, что предыдущий этап пройден успешно, переходим к этапу сбора подписей в поддержку референдума.

Статья 17 ФКЗ устанавливает, что подписей должно быть собрано не менее двух миллионов, 2 миллиона подписей необходимо собрать за 45 дней после дня регистрации инициативной группы. Все подписи должны собираться непосредственно членами инициативной группы, привлекать к этому делу иных лиц не допускается.

Стоит сказать, что собрать за такой короткий срок большое количество подписей без привлечения в качестве помощников третьих лиц представляется нам не реальным. К тому же, количество подписей участников референдума должно быть не более 5 %, согласно ч. 4 ст. 18 ФКЗ.

В связи с тем, что подписи подвергаются тщательной проверке на подлинность, согласно ст. 19 ФКЗ, их может оказаться и менее 2 миллионов в конце данной процедуры. Если количества достоверных подписей участников референдума недостаточно для назначения референдума либо если среди отобранных для проверки подписей недействительными и (или) недостоверными признано 5 или более процентов подписей, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации указывает это в своем постановлении о результатах выдвижения инициативы проведения референдума. После принятия данного постановления все процедуры по реализации инициативы референдума прекращаются. (ч. 3 ст. 20 ФКЗ).

Согласно ч. 4 ст. 19 ФКЗ проверке подлежит от 40 до 100 процентов представленных подписей, то есть все 2100000 подписей. Может ли такая гигантская работа быть проделана качественно и в разумные сроки? Опять на законных основаниях инициатива проведения референдума прекращается. Но после этого решения ЦИК, согласно ч.6 ст.20 ФКЗ инициатива проведения референдума с аналогичным вопросом не может быть выдвинута теми же гражданами, которые входили в состав инициативной группы, в течение года , соответственно все количество членов инициативной группы должно полностью поменяться, чтобы аналогичный вопрос (вопросы) все же был вынесен на референдум. Если самые стойкие и подкованные в процедуре инициативы референдума все же прошли вышеуказанные этапы и подэтапы, то теперь не понятно на каком основании препятствием для реализации инициативы референдума становится Конституционный Суд РФ.

Обратимся к Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» полномочия о проверке конституционности вопроса (вопросов), выносимого на референдум Российской Федерации, а также процедура и сроки

данной проверки не в одном из вышеуказанных источников не закреплены. К тому же, на соответствие ФКЗ «О Референдуме РФ» вопросов выносимых на референдум РФ, согласно ст. 13 этого же закона уже проверяла ЦИК РФ. Следует ли дублировать данную процедуру на финальном этапе выдвижения инициативы проведения референдума?

К тому же, если ЦИК РФ прекратила выдвижение инициативы в связи с несоответствием вопроса (вопросов), выносимых на референдум ФКЗ О Референдуме, Конституционный Суд РФ не вправе на этом этапе провести собственную проверку данных вопросов.

В связи с этим, предлагаем еще на первоначальном этапе проверки вопросов, на соответствие ФКЗ передать полномочия, связанные с проверкой на соответствие Конституции РФ вопроса (вопросов) выносимых на референдум Конституционному Суду Российской Федерации, закрепить в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» в разделе третьем «особенности производства в Конституционном Суде РФ по отдельным категориям дел» главу XVI «Рассмотрение дела о даче заключения о соответствии Конституции РФ вопроса (вопросов), выносимых на референдум Российской Федерации». Также прописать процедуру и сроки, в которые данная проверка будет осуществлена. Если Конституционный Суд примет решение о конституционности инициативы проведения референдума, то не позднее чем через 15 дней Президент должен назначить референдум, согласно ч. 2 ст. 23 ФКЗ. А если не назначит? Ответа на этот вопрос нет ни в Конституции, ни в ФКЗ «О Референдуме».

Соответственно можем предложить изменить формулировку ч.2 ст. 23 ФКЗ «О Референдуме Российской Федерации»: «Если Конституционный Суд Российской Федерации признал инициативу проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума соответствующей Конституции Российской Федерации, Президент Российской Федерации не позднее чем через 15 дней со дня поступления решения Конституционного Суда Российской Федерации должен назначить референдум.

В случае, если указанная инициатива признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, процедуры по ее реализации прекращаются с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации».

Перечисленные положения Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» дают нам понять, что инициирование и проведение общероссийских референдумов практически невозможно. Они не только не обоснованно сужают правовые рамки реализации конституционного права граждан России на участие во всенародном голосовании, но и фактически пытаются упразднить институт референдума в России, нарушая тем самым конституционные принципы народовластия и народного суверенитета.

Данные факты порождают правонарушения в электоральной системе, тем самым способствуя развитию политической преступности.

§ 2. Общесоциальные и специальные меры предупреждения политической преступности

В настоящее время в Российской Федерации имеются достаточно широкие правовые возможности для противодействия и предупреждения совершения преступлений, посягающих на политическую систему РФ. Вместе с тем, для реализации возможностей противодействия преступлениям, посягающим на политическую систему РФ, необходима систематическая и скоординированная работа, направленная, в первую очередь, на его криминологическую профилактику. Как опрошенное население (11%), так и сотрудники правоохранительных органов (14%) не считают современную профилактическую деятельность государства и общества, направленную на

предупреждение преступлений, посягающих на политическую систему РФ.¹ Не менее важно отметить, что предупреждению антигосударственной политической деятельности способствует своевременное разрешение не только экономических проблем, но и вопросов, связанных с межнациональными конфликтами.

При рассмотрении вопроса о субъектах предупреждения политической преступности, их можно разделить на два вида²:

1. Специализированные субъекты предупреждения политической преступности
2. Неспециализированные субъекты предупреждения политической преступности

К *специализированным* субъектам предупреждения политической преступности относятся:

- Федеральная служба безопасности РФ;
- Служба внешней разведки РФ;
- Федеральная служба охраны РФ;
- Министерство внутренних дел РФ;
- Министерство обороны РФ;
- Пограничная служба ФСБ РФ;
- Министерство юстиции РФ;
- Прокуратора РФ.

К *неспециализированным* субъектам предупреждения политической преступности относятся:

- Центральная Избирательная комиссия Российской Федерации;
- Счетная палата РФ;

¹ Зайналабидов А.С. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / А.С. Зайналабидов, В.В. Черноус // URL: <http://ippk.rsu.ru/csrip/elibrary/elibrary/appendix/a2/app02> (дата обращения: 18.03.2017).

² Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: Учебное пособие. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2000. – С.134.

- Контрольное управление Администрации Президента РФ;
- Комиссия при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму;
- Контрольно-ревизионное управление при Министерстве финансов РФ.

Также в качестве субъектов предупреждения политической преступности можно рассматривать международные межправительственные организации, к которым относятся:

- Организация Объединённых Наций (ООН);
- Совет Европы;
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОСБЕ);
- Содружество Независимых государств (СНГ);
- Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

Обратимся к мерам предупреждения политической коррупции в органах власти.

В настоящее время в России сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицированы базовые международные соглашения, приняты концептуальные стратегические и национальные плановые антикоррупционные документы, а также нормативные правовые акты, направленные на их реализацию¹.

Принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые позволяют выявить коррупционные схемы на любом уровне, работать целенаправленно, вовремя реагировать, а при необходимости - изолировать от общества коррупционеров².

¹ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. N 6. - С. 5.

² Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207>.

Активизируется деятельность правоохранительных органов, работа которых все больше концентрируется на наиболее существенных ситуативных проявлениях коррупции, затрагивающих высшие эшелоны власти¹.

На наличие этой тенденции указывают: высокий средний размер взятки²; контингент выявленных лиц³. Широкую огласку получили громкие уголовные дела, связанные с проявлениями верхушечной коррупции на Сахалине. Так, 20 мая 2016 г. решением Южно-Сахалинского городского суда имущество экс-губернатора и членов его семьи обращено в пользу государства. Ответчики не смогли доказать суду, что имущество стоимостью 1,1 млрд. руб. было приобретено на законные доходы⁴.

В качестве другого значимого примера можно привести дело о получении экс-губернатором Тульской области через посредника взятки от представителя юридического лица (ЗАО "Корпорация ГРИНН") за выделение земельного участка под строительство гипермаркета "Линия". Суд приговорил взяткополучателя к 9,5 годам колонии. При этом на основании ст. 19.28 КоАП суд назначил Корпорации "ГРИНН" административное наказание в виде штрафа в полуторакратном размере передаваемых денег - 60 млн. руб. с конфискацией передаваемых денег в размере 40 млн. руб.

В январе 2016 г. Пресненский районный суд Москвы вынес приговор бывшему заместителю руководителя департамента имущественных отношений Минобороны России А. Горшколепову, получившему более 30 млн. руб. за назначение на должности в дочерних компаниях "Оборонсервиса". В итоге за три эпизода получения особо крупных взяток (ч. 6 ст. 290 УК РФ) суд

¹ Отчет "Научное обеспечение реализации Национального плана противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы". - ИЗиСП.: М., - 2015. - С. 206.

² В 2014 г. средняя сумма полученной взятки (по выявленным преступлениям) составила 139 тыс. руб., а дачи взятки - 119 тыс. руб. По сравнению с предыдущим годом размер получаемой взятки снизился на 4% (что можно считать статистической погрешностью), а размер дачи взятки увеличился на 214%.

³ За 9 месяцев 2014 г. за преступления коррупционной направленности было осуждено 8 тыс. человек, из них 45 депутатов и кандидатов в депутаты различного уровня, более 1200 гражданских и муниципальных служащих, 500 сотрудников правоохранительных органов, включая прокуроров, следователей и служащих ФСИН, а также 136 судебных приставов и 28 таможенников.

⁴ URL: <http://regnum.ru/news/polit/2137614.html>

приговорил А. Горшколепова к семи годам девяти месяцам колонии строгого режима, а также к штрафу в размере 310 млн. руб.¹

В долгосрочном плане противодействие коррупции может быть эффективно только в том случае, если оно направлено не столько на сокращение ситуативных проявлений коррупции, сколько на выявление и устранение причин и условий их появления и распространенности². С учетом этого обстоятельства в Национальной стратегии противодействия коррупции³ указывается, что целью Стратегии является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Вместе с тем ни в одном официальном документе, принятом на федеральном уровне, не закреплены и не описаны те самые причины и условия коррупции, на которые должны оказать влияние реализуемые в стране антикоррупционные меры. Без понимания хотя бы базовых причин и условий коррупции выстроить адекватную систему ее профилактики крайне затруднительно.

Необходимым элементом научного обеспечения противодействия политической коррупции должно стать приращение криминологического знания в области уяснения сущности современной политической коррупции, анализа ее причинности и детерминации, ее криминологических характеристик. Например, такое серьезное проявление политической коррупции, как злоупотребление влиянием на должностное лицо, в настоящее время не криминализовано. Не менее важны исследования в области социологии права, социальной психологии, предусматривающие анализ установок и диспозиций населения в целом и различных социальных групп (поведение людей, представляющих отдельные профессии, отрасли) в отношении политической коррупции.

¹ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2890848>

² Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: Науч.-метод. пособие / Е.И. Добролюбова, А.В. Павлушкин, Э.Л. Сидоренко и др.; под ред. В.Н. Южакова, А.М. Цирина. М., 2016. С. 11.

³ Утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. N 460.

Криминологи отмечают, что потенциальные преступники стали лучше осознавать риски и пользоваться недостатками в существующем правовом регулировании, а если быть точнее - недостаточным раскрытием потенциала действующего законодательства¹. В качестве примера можно привести использование договора на оказание консультационных услуг в виде формы, прикрывающей многомиллионные хищения.

Для повышения эффективности предупреждения политической коррупции необходимо наладить постоянный мониторинг коррупционных практик, основанный на добровольном и анонимном предоставлении информации должностными лицами, гражданами, представителями и работниками организаций. Каналом поступления указанных сведений может стать специализированный информационный ресурс, обеспечивающий формирование банка данных коррупционных практик и доведение соответствующей информации до заинтересованных лиц. При этом в качестве критерия эффективности антикоррупционной деятельности компетентных правоохранительных органов может рассматриваться устранение возможностей для существования конкретных коррупционных практик.

Следует иметь в виду, что конфликт интересов как феномен, непосредственно сопутствующий должностным злоупотреблениям, не всегда включает коррупционный результат. Попадая в ситуацию, характеризующуюся конфликтом между частным и публичным интересами, фигурант (служащий) помимо своей воли может совершить противоправное деяние. Соответственно, ситуация конфликта требует более тщательного контроля комиссиями по урегулированию конфликтов интересов, деятельность которых направлена на снижение коррупции.

Не менее актуальной является проблема выработки оптимальных механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности. В частности,

¹ При этом фиксируется высокий уровень осведомленности лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, о тактике, приемах и методах работы правоохранительных органов при документировании их противоправной деятельности.

может быть предложено создание механизма, позволяющего фиксировать их личные интересы, а также ограничивать в принятии решений, затрагивающих их личные интересы. При этом следует учитывать, что указанные лица должны рассматриваться исключительно в качестве субъектов, самостоятельно принимающих меры, направленные на предотвращение и урегулирование конфликта интересов. В связи с этим представляется целесообразным не ограничивать этих лиц в выборе способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов, наделив их возможностью применять иные меры, не указанные в специальном законодательстве.

В соответствии с законодательством о государственной и муниципальной службе в Российской Федерации разработан целый ряд подзаконных нормативных актов, регламентирующих проведение антикоррупционной политики в государственных органах и органах местного самоуправления. Среди них специальный акт, призванный установить комплексное антикоррупционное воздействие на государственной и муниципальной службе - Письмо Минтруда России от 19.03.2013 № 18- 2/10/2-1490 «Комплекс мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции»¹. В соответствии с данным актом рекомендуется привлекать государственных служащих к антикоррупционной деятельности по следующим направлениям:

- участие государственных и муниципальных служащих в обсуждении и разработке нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции;

- активизация участия государственных и муниципальных служащих в работе структурных подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений и комиссий по соблюдению

¹ Письмо Минтруда России от 19.03.2013 N 18-2/10/2-1490 «Комплекс мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции». - Консультант плюс.

требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, осуществляющих функции по противодействию коррупции;

- стимулирование государственных и муниципальных служащих к предоставлению информации о замеченных ими случаях коррупционных правонарушений, нарушениях требований к служебному поведению, ситуациях конфликта интересов;

- просвещение государственных и муниципальных служащих по вопросам антикоррупционной тематики и методическое обеспечение их профессиональной служебной деятельности.

Особое место среди этих мер занимает антикоррупционное просвещение. Оно осуществляется через просветительские и образовательные меры. Важнейшими являются:

- разработка памяток по ключевым вопросам противодействия коррупции (по конкретным жизненным ситуациям),

- организация различных видов учебных семинаров (бесед, лекций, практических занятий) по вопросам противодействия коррупции.

В целях правового просвещения говорится о необходимости разработать памятки по ключевым вопросам противодействия коррупции, затрагивающим всех или большинство государственных (муниципальных) служащих и предполагающих взаимодействие государственного (муниципального) служащего с органом государственной власти и местного самоуправления.

Ключевыми вопросами, в рамках которых необходимо просвещать государственных и муниципальных служащих, являются:

- получение подарков;
- уголовная ответственность за дачу и получение взятки;
- конфликт интересов и механизм его урегулирования;
- выполнение иной оплачиваемой работы;
- информирование о замеченных фактах коррупции и т.д.

Рассмотрим отдельные аспекты антикоррупционного просвещения государственных и муниципальных служащих. Необходимость четкой регламентации получения подарков государственными и муниципальными служащими была закреплена в законе о противодействии коррупции¹. В пункте 7 части 3 статьи 12.1 данного закона говорится о запрете для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц. Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются собственностью, соответственно, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования и передаются по акту в соответствующий государственный или муниципальный орган.

Аналогичное положение содержится в законодательстве о государственной и муниципальной службе. Гражданский кодекс Российской Федерации накладывает запрет на получение подарков стоимостью более трех тысяч рублей. Регламентации получения подарков посвящено место и в новом плане противодействия коррупции².

Одной из целей правового просвещения по противодействию коррупции является информирование о предусмотренных законодательством мерах ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит целый перечень должностных преступлений, которые относятся к группе коррупционных. Государственные и муниципальные служащие обязаны знать

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». - Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228. - Консультант плюс.

² Буранок А.О. Направления совершенствования деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. Вестник Международного института рынка, 2015, №2.С.14-20.

перечень этих преступлений, особенности их квалификации, меры профилактики и предупреждения их совершения

Не меньшую значимость имеет и регламентация урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Четкое знание всех аспектов конфликта интересов, его социальной и правовой природы – основа антикоррупционного просвещения гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации. Данные ситуации периодически возникают на гражданской службе и должны быть правильно разрешены, а также по возможности предупреждены. Особая роль в данном вопросе принадлежит комиссиям по урегулированию конфликта интересов и соблюдению требований к служебному поведению. О деятельности комиссий написано немало научных статей, их работа подвергнута детальному анализу.

Антикоррупционное просвещение осуществляется также через информирование об иной оплачиваемой работе и ее ограничениях на государственной или муниципальной службе. В соответствии с законодательством в настоящее время служащий вправе заниматься иной оплачиваемой работой, если это не влечет конфликт интересов.

Внимание следует уделять ситуациям, когда не только сокрыт факт получения дохода от организации, но и нет уведомления служащего о намерении выполнять иную оплачиваемую работу. Вопросы наличия или отсутствия конфликта интересов при выполнении иной оплачиваемой работы должны также рассматриваться на профильных комиссиях, образованных в государственных органах и органах местного самоуправления. Особая роль в антикоррупционном просвещении отводится информированию о фактах коррупционных правонарушений.

Законодатель возложил обязанность уведомления о фактах коррупционных правонарушений на руководителя государственного органа. Также должна быть проинформирована комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов о соответствующих фактах, составляющих предмет рассмотрения. Также

информируется руководитель о фактах замещения служащим на основе трудового договора должности в коммерческой или некоммерческой организации.

Также рассмотрим меры предупреждения такого проявления политической преступности, как политический экстремизм. По мнению И.В. Бочарникова, важнейшим аспектом в противодействии экстремизму, а, следовательно, и преступлениям, посягающим на политическую систему РФ, является целенаправленная информационная политика, в частности, вопросы взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации в обеспечении профилактики проявлений политического, национального и религиозного экстремизма и борьбы с ними. Требуется своего решения и подготовка соответствующих специалистов в области информационных технологий, а также журналистики, с тем, чтобы их профессиональные качества дополнялись ответственной гражданской позицией.¹

§ 3. Проблемы по предупреждению политической преступности.

Важной особенностью органов внутренних дел как специализированных субъектов предупреждения преступности в сфере политики является то, что осуществляемые ими мероприятия предполагают в первую очередь устранение криминогенных факторов. При этом следует отметить, что позитивное влияние системы органов внутренних дел на преступность в значительной степени ограничено объективными обстоятельствами. К сожалению, они не имеют

¹ Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политический анализ: автореф. дис. ... докт. полит. наук / И.В. Бочарников. – М., 2008. – С. 40.

возможности прямого воздействия на формирование у лица таких важных элементов криминогенной мотивации, как потребности, интересы, цели и средства достижения преступных намерений.

Только частично органы внутренних дел могут влиять на формирование правосознания путем осуществления общей и индивидуальной превенции, организации устранения причин и условий конкретных преступлений, принятия уголовно-правовых мер воздействия на лиц, совершивших преступления, обеспечения контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, или за теми, от кого можно ожидать совершения преступления.

Между тем из всех субъектов, призванных обеспечить контроль над преступностью, органам внутренних дел чаще других приходится иметь дело с непосредственной реализацией антикриминогенных предупредительных мер. Связано это прежде всего с тем, что первоначальные сведения о преступлениях, как правило, поступают в органы полиции, которые выполняют основной объем работы по предупреждению преступлений, совершаемых конкретными лицами. Само структурное построение органов внутренних дел, включающее в себя сеть различных служб, служит, прежде всего, делу предупреждения преступлений. Органы внутренних дел, раскрывая и расследуя преступления, принимая меры по обеспечению сохранности собственности, опираются в своей деятельности на помощь других государственных органов, коллективы трудящихся и общественность.

В литературе по криминологии, в зависимости от иерархии условий и причин преступности принято выделять основные уровни ее предупреждения. Их три: обще-социальный уровень, состоящий из общей профилактики, специально-криминологический уровень, включающий криминологическую профилактику, и индивидуальный.¹

¹ Квон Д.А. Политическая преступность: проблема концептуализации и актуальные практики: дис. ... канд. Полит. Наук 23.00.02 / Квон Даниил Андреевич. – М., 2008. – С.75-77.

Обще-социальный уровень предупреждения преступности заключается в следующем:

- преодолении кризисных явлений в политике, экономике, социальной сфере, общественной идеологии и психологии, в правоохранительной деятельности;

- совершенствовании международных и межгосударственных отношений, развитии международной торговли, упрощении международных поездок, развитии международных финансовых сетей, расширении международных перевозок, образовании многонациональных мегаполисов, которые являются ядром деловой активности и основополагающими элементами мировой экономической системы, выполняя главную роль в перемещении денежных средств и законных товаров;

- в демократических преобразованиях, связанных с ликвидацией прежних систем контроля и медленным становлением демократического регулирования – все это далеко неполный перечень позитивных мировых достижений, которые умело эксплуатируются организованной преступностью.

Успешная борьба с политической преступностью возможна только при комплексном применении общесоциальных и специально-криминологических мер, применяемых органами государственной власти, общественными организациями и гражданами. Так, особого внимания в противодействии преступлениям, предусмотренным ст. 317-319 УК РФ¹, заслуживают следующие меры предупреждения:

- 1) устранение искусственной латентности данных преступлений;
- 2) уменьшение числа наказаний, связанных с лишением свободы с заменой на принудительные работы (по официальным данным в 2015 г. ранее судимыми в стране совершено 99 285 тяжких и особо тяжких преступлений);
- 3) активное привлечение в помощь полиции представителей общественных организаций;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ.— 1996.— № 25.

4) совершенствование системы лечебной, реабилитационной и профилактической работы с лицами, страдающими алкоголизмом и наркоманией (в 2015 г. в стране совершено тяжких и особо тяжких 27 преступлений в состоянии опьянения – 70 121, в состоянии наркотического опьянения – 18558¹);

5) активизация борьбы с фактами незаконного оборота оружия и боеприпасов на территории Российской Федерации;

6) принятие Закона «О защите детей от семейно-бытового насилия» (по примеру Азербайджана и некоторых западных государств);

7) активизация ответственности родителей за воспитание детей (ст. 150, 151, 156, 157 УК РФ) и организация правового воспитания в школах;

8) запрет телевизионных передач с демонстрацией насилия;

9) повышение уровня правовой культуры работников правоохранительных органов и формирование положительного отношения населения к представителям власти.

Целью предупреждения преступлений, как и целью борьбы с преступностью, является противодействие криминальным процессам в обществе, обеспечение сдерживания, сокращение преступности и темпов ее роста, защита личности, общества и государства от преступных посягательств.

Эта цель находит свою конкретизацию в решении ряда следующих задач: выявление и устранение или нейтрализация причин преступности и условий, способствующих их совершению; индивидуальное профилактическое воздействие на лиц с противоправным поведением; предотвращающие замысленных и готовящихся преступлений; снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств.

На современном этапе развития государства и общества профилактика преступлений стала ведущим, главным направлением в деятельности аппаратов, всех служб и подразделений органов внутренних дел. Две основные

¹ Статистика распространения наркомании в России в 2000—2015 гг. Справка // РИА «Новости» от 22 апреля 2017

особенности характеризуют профилактику преступлений, осуществляемую органами внутренних дел. Первая из них состоит в постоянном сочетании мер убеждения с предусмотренными законом мерами принуждения в отношении лиц, нарушающих нормы права.

Предупредительную работу нельзя сводить к уговорам тех, к кому уже давно следует применить строгие меры. Профилактика органов внутренних дел должна быть не увещательной и не формальной, а оперативно-служебной, действенной, способной не только предупреждать преступления, но и, главное, добиваться устранения их причин¹.

Вторая особенность состоит в широте компетенции органов внутренних дел в рассматриваемой сфере. Нет ни одного участка профилактики преступлений, на котором не были бы задействованы органы внутренних дел в качестве активных исполнителей требований, предъявляемых государством к делу укрепления правопорядка. Вместе с тем, анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет выделить несколько главных направлений профилактической деятельности органов внутренних дел. Первоочередное значение имеет сейчас охрана чужого имущества, пресечение посягательств на них, предотвращение злоупотреблений служебным положением, борьба против экстремизма, терроризма и организованной преступности. Особую ответственность за решение этой задачи несут все органы государственной власти, как государственные, так и правоохранительные органы.

Большую роль в профилактике названных преступлений играют и другие службы органов внутренних дел.

Второе из числа главных направлений профилактической деятельности органов внутренних дел — это обеспечение общественного порядка, предупреждение преступлений на улицах, площадях, в парках и других общественных местах. Важная роль в решении этой задачи принадлежит

¹ Мазалева Л.В. Понятие и сущность оперативно-розыскного противодействия в местах лишения свободы // Политика, государство и право. 2016. - № 2. – С.78.

патрульной полиции и дежурной службе. Учитывая это, МВД РФ в последнее время приняло ряд мер по совершенствованию этих служб, улучшению их технической оснащённости.

Третье главное направление — профилактика преступлений несовершеннолетних. В системе органов внутренних дел есть подразделения, отделы, которые ведут свою деятельность по борьбе с преступностью несовершеннолетних и молодежи. Было бы, однако, неверно полагать, что только эти подразделения несут ответственность за предупреждение противоправных поступков в среде подрастающего поколения¹.

Подзаконные нормативные акты МВД РФ устанавливают, что профилактика преступлений несовершеннолетних является общей задачей всех без исключения служб и подразделений органов внутренних дел. Четвертое главное направление — профилактика рецидива преступлений. Уместно сказать, что состояние рецидива преступлений в большей, чем любой другой показатель, степени отражает достигнутый уровень эффективности предупредительной деятельности органов внутренних дел.

Средства и методы, которыми пользуются различные службы органов внутренних дел при осуществлении профилактики преступлений, весьма разнообразны. Тем не менее, анализ директив, требований закона, постановлений правительства, подзаконных нормативных актов МВД РФ позволяет выделить принципы, на которых должна строиться профилактика преступлений как направление и особый вид деятельности органов внутренних дел.

Руководство органами внутренних дел. Этот принцип находит свое выражение, во-первых, в том, что государство определяет основную политическую линию профилактики преступлений, ее соотношение с другими видами социального управления, идеологической и воспитательной работы, основные цели и задачи, подлежащие решению в изменяющихся социальных

¹ Мазалева Л.В. Понятие и сущность оперативно-розыскного противодействия в местах лишения свободы // Политика, государство и право. 2016. - № 2. – С.78.

условиях¹. Во-вторых, государственные органы руководят планированием профилактической деятельности на всех уровнях, следят за тем, чтобы разрабатываемые органами внутренних дел планы и осуществляемые на основе этих планов меры согласовывались с деятельностью других субъектов профилактики преступлений. В-третьих, государственные органы осуществляют контроль за деятельностью субъектов профилактики преступлений, включая органы внутренних дел, выявляют допущенные ими недостатки и предъявляют требования по их устранению.

Одной из широко применяемых форм контроля является заслушивание руководителей органов и организаций — субъектов профилактики преступлений — на соответствующих заседаниях с принятием решений, вскрывающих имеющиеся в этом деле недостатки и освещающих положительный опыт профилактической деятельности. Принцип руководства профилактической деятельностью предполагает также обязанность органов внутренних дел регулярно информировать соответствующие органы о состоянии, динамике и структуре преступности в регионе, выявленных криминогенных факторах, осуществляемых профилактических мерах и их результатах, реагировании государственных органов и общественных организаций на представления и информации органов внутренних дел и т.п.

Значение принципа законности становится тем более очевидным, что в ходе осуществляемой органами внутренних дел профилактики преступлений применяются в установленных законом случаях и пределах принудительные, правоограничительные меры.

Малейшее отступление от закона может в связи с этим повлечь за собой тяжелые последствия. Плановость профилактики преступлений. Этот важный принцип реализуется в двух направлениях. С одной стороны, органы внутренних дел должны принимать активное участие в разработке комплексных планов профилактики преступлений в пределах обслуживаемых

¹ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учеб. пособие / С.И. Иванова [и др.]. Тюмень, 2012. С. 7–9.

ими регионов. С другой стороны, органы внутренних дел постоянно планируют собственную предупредительную деятельность. Совершенствование взаимодействия с государственными органами, общественными организациями, трудовыми коллективами в сфере профилактики преступлений. В решении профилактических задач органы внутренних дел взаимодействуют с прокуратурой, органами юстиции, судами, а также с общественностью и по месту жительства населения. Особое внимание уделяется развитию и совершенствованию форм сотрудничества с такими общественными формированиями и др., распространению передового опыта лучших их членов. Объединение усилий всех служб органов внутренних дел при осуществлении профилактических мероприятий. Различие конкретных задач, стоящих перед отдельными службами в рассматриваемой сфере, равно как и специфика используемых каждой службой средств их решения, не только не исключает, но, наоборот, предполагает теснейшее взаимодействие между службами. Для того чтобы эффективно вести предупредительную деятельность и иметь моральное право требовать активного участия в этой деятельности иных органов, организаций и граждан, органы внутренних дел обязаны, прежде всего, полностью мобилизовать собственные силы и средства на профилактику преступлений.

Контроль за эффективностью профилактической деятельности. МВД РФ систематически контролируют эффективность проводимых профилактических мероприятий. Главным критерием оценки эффективности профилактики преступлений, осуществляемой органами внутренних дел, является степень положительного влияния этой деятельности на состояние, динамику и структуру преступности. Можно, разумеется, провести множество разнообразных предупредительных мероприятий, но если они не принесли ощутимых результатов, то, значит, в организации и осуществлении профилактики преступлений допущены какие-то серьезные просчеты.

Состояние, динамика и структура преступности определяются, конечно, не только деятельностью органов внутренних дел. В гораздо большей степени

они зависят от широкой совокупности социальных факторов. Если бы одни только органы внутренних дел были в состоянии обеспечить прочный правопорядок, привлечение к профилактике преступлений широкого круга иных государственных органов, а также общественных организаций и граждан, не вызывалось бы необходимостью. Не приходится вместе с тем сомневаться, что правильно поставленная профилактическая работа органов внутренних дел приближает наше общество к ликвидации преступности, устранению всех причин, ее порождающих.

Улучшение качества законов имеет самое непосредственное отношение к проблеме правового регулирования профилактики преступлений, так как правовое обеспечение этой деятельности заметно отстает от правового обеспечения любого иного направления борьбы с преступностью. Нет никаких сомнений в том, что в процессе претворения в жизнь установок руководства республики профилактика преступлений получит ту правовую основу, в которой она столь остро нуждается. Условиями эффективности профилактики политических преступлений является также строжайшее соблюдение принципов правосудия, равенства граждан перед законом, других гарантий, обеспечивающих защиту интересов государства и каждого гражданина. Налицо, таким образом, органическая взаимосвязь между законностью и правопорядком, между гарантированностью охраны прав граждан, с одной стороны, и обеспечением их правомерного поведения, с другой. Добиться положения, при котором каждый государственный орган, каждое должностное лицо будет в полном объеме выполнять свои обязанности и не будет совершать ни одного противоречащего закону действия,— значит заложить прочную основу для воспитания всего населения страны в духе уважения к праву.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить: одной общей социальной детерминанты преступлений в сфере политики не существует. Политическая преступность в наши дни - продукт и последствие жизнедеятельности современного общества. Тем не менее, можно выделить ряд конкретных, детерминирующих данную преступность предпосылок:

- уровень жизни населения и молодой его части; невнимание, игнорирование государством молодежи как самой чувствительной в социально-экономической, социально-политической, социальной правовой перспективах части российского общества;

- криминализация общества и экономики; несостоятельность в части социализационной функции института семьи и брака; деформированная, извращенная мораль и нравственность общества; неконтролируемая миграция;

- специфичность молодежного сознания вместе с несформированностью политических, экономических, религиозных приоритетов; высокий уровень потребления психотропных веществ;

- вмешательство западной культуры, в том числе посредством средств массовой информации, в традиционно высоконравственные российские образцы;

- потребление молодежью негативных образов, несвойственных культурам народов Российского государства и др.

Иными словами, экстремизм и преступления политической направленности на пустом месте не появляются, формирование антиправительственных проявлений - явление закономерное, и при должном подходе государства и гражданского общества вполне поддается искоренению.

Целью предупреждения преступлений, как и целью борьбы с преступностью, является противодействие криминальным процессам в обществе, обеспечение сдерживания, сокращение преступности и темпов ее

роста, защита личности, общества и государства от преступных посягательств.

Эта цель находит свою конкретизацию в решении ряда следующих задач: выявление и устранение или нейтрализация причин преступности и условий, способствующих их совершению; индивидуальное профилактическое воздействие на лиц с противоправным поведением; предотвращающие замысленных и готовящихся преступлений; снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств.

Успешная борьба с политической преступностью возможна только при комплексном применении обще-социальных и специально-криминологических мер, применяемых органами государственной власти, общественными организациями и гражданами. Так, особого внимания в противодействии политическим преступлениям заслуживают следующие меры предупреждения:

- 1) устранение искусственной латентности данных преступлений;
- 2) уменьшение числа наказаний, связанных с лишением свободы с заменой на принудительные работы;
- 3) активное привлечение в помощь полиции представителей общественных организаций;
- 4) совершенствование системы лечебной, реабилитационной и профилактической работы с лицами, страдающими алкоголизмом и наркоманией;
- 5) активизация борьбы с фактами незаконного оборота оружия и боеприпасов на территории Российской Федерации;
- 6) принятие Закона «О защите детей от семейно-бытового насилия» (по примеру Азербайджана и некоторых западных государств);
- 7) активизация ответственности родителей за воспитание детей (ст. 150, 151, 156, 157 УК РФ) и организация правового воспитания в школах;
- 8) запрет телевизионных передач с демонстрацией насилия;
- 9) повышение уровня правовой культуры работников правоохранительных органов и формирование положительного отношения населения к представителям власти.

Предупреждению антигосударственной политической деятельности способствует своевременное разрешение не только экономических проблем, но и вопросов, связанных с межнациональными конфликтами.

Существенную роль играет внутривластная стабилизация:

- 1) достижение общественного согласия;
- 2) прекращение противостояния ветвей власти и политических партий;
- 3) признание и поддержание плюрализма взглядов.

Все эти социально-экономические и политические меры общественного предупреждения должны дополняться системой правовых мероприятий. Главное из них - твердое поддержание конституционного порядка, при котором возможные разногласия между политическими партиями, социальными группами, отдельными гражданами решаются не путем конфронтации, переходящей в насилие, а в соответствии с юридическими механизмами (парламентские слушания, круглые столы, арбитраж, суд и т. д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ [Текст]: офиц. Текст с внесенными поправками от 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398
2. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации»// СЗ РФ. 1995. № 42. Ст. 3921
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 278-ФЗ «О противодействии коррупции». – Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N52
4. Уголовный Кодекс РФ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2003 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2564
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Текст]: Федеральный Закон от 1.06.1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

Диссертации, монографии, учебники, учебные пособия

8. Алексеев А.И., Герасимов СТ., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы. - М.: Школа МВД, 2014.- 330с.

9. Антонян Ю.М., Бабаев М.М., Гуров А.И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М., 2015.- 220с.
10. Блувштейн Ю.Д., Яковлев А.М. О перспективах научной разработки проблем борьбы с преступностью./ Ученые записки высших учебных заведений. Право. Т. ХУІ., вып. 1. - М., 2013.- 211с.
11. Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политический анализ: автореф. дис. ... докт. полит. наук 23.00.02 / Бочарников Игорь Валентинович. – М., 2008. – С.374
12. Гуров А.И. Профессиональная преступность. - М., 2011.- С.97.
13. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): Тенденции и социологическое осмысление. / Под ред. Гилинского Я.И. СПб., 2015.- 323с.
14. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. - М., 2012.- 340с.
15. Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия: дис. ... докт. юрид. наук 12.00.08 / Кабанов Павел Александрович. – Екб., 2008. – С.494.
16. Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: Учебное пособие. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2000. – 244 с.
17. Квон Д.А. Политическая преступность: проблема концептуализации и актуальные практики: дис. ... канд. Полит. Наук 23.00.02 / Квон Даниил Андреевич. – М., 2008. – С.207.
18. Коломийченко Е.В. Анализ и прогнозирование противоправного поведения молодежи // Проблемы применения нового уголовного законодательства: Сб. науч. тр./ Под ред. Р.Н. Хатыпова, И.А. Биккинина. — Уфа, 2011.- 302с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. -М.: Юрайт-М, 2012.- 772 с.

20. Королева М.В. Преступность в России и её изменения в конце XX века в России. Преступность в России и проблемы борьбы с ней. - М., 2011.- 390.
21. Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. - СПб., 2012.- 244с.
22. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - М.: Статус, 2011.- 788с.
23. Криминология / Под ред. проф. Малкова В.Д. - ЗАО Юстицинформ, 2012.- С.103.
24. Криминология. Учебник / Под ред. проф. Г.А. Аванесова. - М., 2012. – 550с.
25. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова.- М., 2011.- 202с.
26. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учеб. пособие / С.И. Иванова [и др.]. Тюмень, 2012. С. 7–9.
27. Психология преступника и расследования преступлений. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. - 2-е изд., исп. и доп. - М., 2011.–С. 43.

Статьи, научные публикации

28. Боянич П. Терроризм: террор и взрыв // ХОРА. 2009. № 3/4. С. 119-132.
29. Быкова, И.Е. Формирование системы преступлений против лиц, осуществляющих законный порядок управления в отечественном уголовном законодательстве советского периода / И.Е. Быкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - Выпуск 5 (73). - С. 366.
30. Грызунова Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 288.

31. Зорин А.В. Криминологическая характеристика политической преступности в современной России (2005-2010 гг.) // Вестник Орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал. - 2012. - №1 (21). - С. 332-335.
32. Зорин А.В. Криминология политической преступности как частная криминологическая теория // Криминологический Журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - №1. - С. 88-94.
33. Зорин А.В. Политическая преступность как историко-правовое явление // Научно-практический журнал Краснодарского Университета МВД «Общество и право». - 2014. - №5. - С. 195-202.
34. Зорин А.В. Состояние политической преступности в современной России // Вестник Орловского государственного университета. Федеральный научно-практический журнал. - 2015. - №9 (29). - С. 224-229.
35. Кабанов П.А. Жертвы политических преступлений как основной объект познания криминальной политической виктимологии: понятие и содержание // Актуальные проблемы криминологии и криминальной психологии: сб. научн. статей / под ред. М.Ф. Орзиха, В.Н. Дремина. Одесса: Феникс, 2007. С. 46-52.
36. Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. – 2008. – №3. – С. 34-35.
37. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: криминологическая характеристика и меры сдерживания. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института, ИПЦ «Гузель», 1998. – 72 с.
38. Кабанов П.А. Электоральная криминология как частная теория российской политической криминологии: возникновение и становление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (6). Идея конституционализма в РФ

и за рубежом и практика его реализации. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – С. 136. – 140.

39. Кагарлицкий Б. Ю. Анатомия террора // Свободная мысль – XXI. 2015. № 4. С. 3-11.

40. Каташова Ю.Г. Проблемы осуществления экстрадиции за политические преступления // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. – С. 251-252.

41. Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 287.

42. Корсантия А. А., Максименко И. В. Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации // журнал «Право и безопасность», № 2 (31), июль 2011

43. Лунеев В.В. Патологическая анатомия организованной преступности // Уголовное право. - 2012. - № 2.- С. 201.

44. Лунеев В.В. Политическая преступность в России прошлое и настоящее.// Закон и право. 2013. – №4. - С.12.

45. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учеб. пособие / С.И. Иванова [и др.]. Тюмень, 2012. С. 7–9.

46. Психология преступника и расследования преступлений. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. - 2-е изд., исп. и доп. - М., 2011.–С. 43.

47. Шебалков С. В. Специфика политических преступлений в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. и система наказаний за их совершение // Молодой ученый. — 2013. — №4. — С. 465-469.

Справочные материалы и электронные ресурсы

48. Кабанов П.А. Политическая криминология: Словарь / П.А. Кабанов, Ш.М. Мулюков. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2001. – 100 с.
49. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru>
50. Российская преступность // Сигнальная информация ГИЦ МВД России. – 2015. – № 1. – С.4.
51. Рыбкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Соц. исследования.-2013.- №4.- С.27.
52. Состояние преступности за январь – декабрь 2012 - 2017 года // Статистика и аналитика МВД РФ: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).
53. Статистика распространения наркомании в России в 2000—2015 гг. Справка // РИА «Новости» от 22 апреля 2015
54. Статистические сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2016 г // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578> (дата обращения: 03.04.2017).
55. Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207>.